

Ромашкевичус С. К., Цисык А. З.

г. Минск,
Белорусский государственный
медицинский университет

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ АНТИЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Основной задачей курса латинского языка медицинских вузов Республики Беларусь уже в течение многих лет находится преподавание основ создания и функционирования латинской медицинской терминологии. Содержание этого курса периодически пересматривается, корректируется и дополняется с учетом новых открывающихся аспектов в этом содержании и по мере возникновения новых направлений и тенденций в отечественном и мировом терминоведении. В частности, в центре внимания латинистов медицинских вузов всегда находятся вопросы истории создания терминов, и одному из таких вопросов посвящена и данная статья.

Интернациональный фонд европейской медицинской лексики начал создаваться, как известно, в Древней Греции. Затем латинский язык ассимилировал многие уже созданные греческие термины и на его лексико-грамматической основе уже в течение многих веков идет процесс создания новых терминов, который продолжается и в наши дни. Одним из видов терминотворчества является терминологизация – переход общеупотребительного слова в разряд терминов. Из интернационального медицинского лексикона мы выбрали группу терминов, истоки которых лежат в общелитературном фонде греческого и латинского языков, и проанализировали пути их терминологизации.

Большое количество греческих и латинских существительных прошли терминологизацию на основе метафорического сходства физического процесса или внешнего вида. Так, греческое существительное *katarrhaktēs* первоначально значило «водопад» и подобное ему изливание воды [1, т. 1, с. 906]. На основе такого концепта и появился латинский медицинский термин **cataracta** «катаракта», обозначающий заболевание глаз, при котором зрение словно закрывает пелена воды – некоей патологической жидкости, выделяемой мозгом, как считали античные врачи. Термин «катаракта», восходящий к греческому *katarrhaktēs*, фиксируется также в современных английском, немецком и французском медицинских лексиконах [2, с. 906].

К этой же группе мы отнесли и термин **catarrhus** «катар», который имеет значение «воспаление слизистой оболочки с образованием экссудата», чаще всего «катар верхних дыхательных путей». Данный термин, как и предыдущий, появился как метафорическое переосмысление греческого слова *katarrhoos* «стекание». Уже у Аристотеля оно употребляется в значении «насморк» [1, т. 1,

с. 906] и в этом или близком к нему значении присутствует в современном русском, английском, немецком и французском медицинских лексиконах [2, с. 906].

Путем метафорического переосмысления внешних признаков вещества появился термин «фавус» (**favus seu dermatomycosis favosa**), который в русском языке имеет также народный вариант «парша». Это название хронического дерматоза на коже головы, проявляющегося в виде маленьких (2–4 мм) желтоватых сухих корочек вокруг волосяных фолликулов. Термин возник на основе сходства скопления таких корочек с медовыми сотами (латинское существительное *favus, i m* «пчелиный сот») [3, с. 320].

Подобным же путем латинское название птицы «сорока» **pica** стало термином, обозначающим «болезненное пристрастие к непригодной пище». Такое явление наблюдается, в частности, у беременных женщин, истеричных больных и душевнобольных. Теминологизация произошла на основе замеченного пристрастия сороки к хватанию и удерживанию различных блестящих предметов, непригодных к пище. Термин **pica** имеет синонимы **gustus depravatus** (извращенный вкус) и **cissa** – латинизированный грецизм *kissa*, аналог латинского названия сороки. В последнее время эти два термина обычно заменяются. Интересно отметить, что уже древние греки словом *kissa* называли извращенный вкус у беременных [1, т. 1, с. 948]. В современных медицинских лексиконах русского и других языков наблюдается тенденция к замене терминов **pica** и **cissa** описательными вариантами «извращенный вкус» в русском и соответствующими аналогами в английском, немецком и французском языках, а также термином **picacismus** [2, с. 463].

Любопытное переосмысление значения слова предшествовало появлению интернационального термина **lymph** «лимфа», обозначающего специфическую желтоватую жидкость, содержащуюся в лимфатических капиллярах и сосудах. Слово *lymph* появилось в античном латинском лексиконе как производное от *Lymphae fontium* (Лимфы источников). В этом названии слово *Lymphae* по наличию буквы «у» (ипсилон) и сочетания «ph» заставляет думать о своем греческом происхождении. И действительно, *Lymphae* – это трансформация греческого слова *Nymphae*, т. е. нимфы, божества водных источников, а в дальнейшем – чистая, прозрачная вода, и только в XVII веке это слово стало интернациональным медицинским термином «лимфа» [4, с. 473; 2, с. 272].

Греческая лексика в европейских языках очень часто появлялась в статусе термина путем метафоризации, используя посредничество латыни. Любопытна, в частности, история термина «шприц», который вошел в русскую и латинскую медицинскую латынь из немецкого языка (*Spritze*), – сравним фармацевтическое выражение наших дней *in spritz-tubulis* и его русскоязычный аналог «в шприц-тюбиках». А вот английский и французский языки приспособили в этом случае греческое слово *syrix* с первичным значением «полый тростник», затем «дудочка», которое по сходству формы превратилось в термин **syringe** в английском и термин **seringue** во французском. Интересно отметить, что во французском языке термин **seringue** возник еще в XIII веке на основе

бытовавшего в средневековой латыни грецизма *syringa* (сиринга для инъекции) [4, с. 761], но по непонятным сегодня причинам этот латинский термин не прижился и не отражен в многоязычных словарях латинской лексики Д. Арнаутова [2] и Б. Злотницкого [5].

На основе греческих слов, уже имеющих терминологический статус, может произойти вторичная терминологизация с возникновением новых семантических оттенков. Так, от греческого существительного **kolon** *толстая кишка* возникает греческое прилагательное *kolikos, kolike, kolikon* *прямокишечный* или *кишечный*. Затем по правилу языковой компрессии женский род прилагательных в сочетаниях с существительным субстантивируется: *kolike posos* (кишечная болезнь) превращается в существительное *kolike*, которое латинизируется в форме **colica, ae f** [2, с. 82]. В медицине термин «колика» определяется как «сильная схваткообразная боль, являющаяся в виде внезапного приступа, исходящего от кишок» и употребляется в несколько измененных графически вариантах и в других иностранных языках [2, с. 82]. Однако следует отметить, что понятие «колика» в современной медицине вышло за рамки патологических явлений, относящихся первоначально только к кишечнику: в лексиконах современной медицины встречаются термины «печеночная колика», «почечная колика» и ряд других ее видов.

Расширение семантики существительного в направлении терминологизации с медицинским смыслом – очень распространенное явление в европейских языках, которое было заимствовано из средневековой латыни – основного источника пополнения лексического фонда развивающихся национальных языков Западной Европы. В частности, если говорить о понятии «внезапный острый приступ боли или болезни», то в современном латинском медицинском лексиконе, берущем начало в средневековой латыни, можно встретить несколько номинативных терминов с таким значением. В частности, из греческого языка путем латинизации и терминологизации существительного *paroxysmos* («возбуждение», «раздражение») с XV века в медицинскую практику вошел термин «пароксизм» – сильный приступ, сильный припадок. Этот же термин и с тем же значением употребляется в английском, немецком и французском языках [2, с. 363]. Подобным образом в средневековой латыни подверглось терминологизации существительное **ictus**, имевшее в латыни античного периода пять значений: 1) удар, толчок, ушиб, рана, укус 2) нападение, натиск, набег 3) удар такта, ударение 4) биение пульса 5) заключение договора [3, с. 371]. В медицинской латыни это существительное приобрело значение «приступ», «вспышка болезни», особенно в отношении инсульта и в таком значении оно употребляется и в медицинской лексике немецкого и французского языков [2, с. 222; 4, с. 412].

В настоящей статье мы представили только небольшие фрагменты из огромной области историко-лингвистических явлений и фактов, относящихся к медицинской терминологизации на основе античной лексики, и эта область лингвистики ждет еще многих исследователей.

Список цитированных источников

1. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. / И. Х. Дворецкий. – М. : Гос. из-во иностранных и нац. словарей, 1958. – Т. 2. – 873 с.
2. Арnaudов, Г. Д. Медицинская терминология на пяти языках / Г. Д. Арnaudов. – 3-е рус. изд., испр. и доп. ; пер. с болг. В. В. Завьялова. – София : Медицина и физкультура, 1969. – VIII, 1029 с.
3. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – 3-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1986. – 840 с.
4. Duboi, J. Dictionnaire étymologique et historique du Français / J. Duboi, H. Mitterand, A. Dauzat. – Paris : Larousse, 2007. – 893 p.
5. Lexicon medicum. Anglicum. Russicum. Gallicum. Latinum. Polonum. Germanicum / pod red. B. Zlotnickiego. – Warszawa : Państwowy zakład wydawnictw lekarskich, 1971. – 1603 p.